

Сюй Шаоинь с легкой насмешкой прервал нарастающую атмосферу в комнате. Услышав его слова и увидев Фэн Сюаня, тяжело дышащего на коленях у Лэй Тина, многие присутствующие загорелись желанием. В конце концов, Фэн Сюань был парнем из Звездного зала, и если они захотят, то смогут насладиться им в любой момент.

Никто не заметил, как и Лэй Тинь, и Фэн Сюань отреагировали на его слова. В первом мелькнуло легкое недовольство, и он крепче сжал талию Фэн Сюаня, хотя внешне это не проявлялось. Фэн Сюань же напрягся, опустив глаза, чтобы скрыть презрение и раздражение. Он изо всех сил сдерживал ненависть, напоминая себе, что без любви не бывает и ненависти, и не стоит повторять прошлых ошибок.

— Пойди, принеси мне бокал вина.

Похлопав его по бедру, Лэй Тинь с улыбкой откинулся на диван, указывая на столик перед ним. Фэн Сюань понял, что это способ дать ему передышку, и с благодарностью не отказался. Он сел рядом, взял бокал и подал ему. Все его движения были простыми, но невероятно соблазнительными, что даже Сюй Шаоинь, изначально настроенный скептически, не смог удержаться от восхищения, в его глазах мелькнуло желание обладать.

— Зачем притворяться скромным? Если хочешь, можешь разделить его с Лэй Тинем сегодня вечером. Разве мы не делали такое раньше? — самый бестактный из присутствующих, Гао Сяосинь, не чувствуя напряжения между троими, шутливо ткнул Сюй Шаоинья в бок.

Цзян Вэньтао и Сун Чэнцзэ также подхватили шутку. Для них такие вещи были обычным делом. Люди их круга, устав от однообразия, иногда устраивали групповые развлечения или обменивались своими любовниками, чтобы попробовать что-то новое. Жизнь круга золотой молодежи была куда более сложной и развратной, чем у обычных людей.

— Ха-ха, я бы не против устроить тройничок, если Лэй Тинь не против.

Сюй Шаоинь сделал глоток вина, его взгляд скользнул по Фэн Сюаню, который, прислонившись к Лэй Тиню, даже не взглянул на него. В его глазах мелькнуло недовольство. Почему-то он чувствовал, что Фэн Сюань не очень-то его жалует.

Услышав это, Фэн Сюань едва сдержал гнев, его тело снова напряглось. Однако Лэй Тинь, почувствовав его дискомфорт, успокаивающе сжал его талию, не спеша отпив вина, прежде чем спокойно произнести:

— Шаоинь, не переходи границы.

Голос был низким и мягким, но в нем чувствовалась непоколебимая твердость. Лэй Тинь, с его врожденным превосходством и воспитанием, никогда не был тем, кто делится. Даже если это был его старый друг, с которым они выросли в одном дворе.

Фэн Сюань был как цветущий мак — не смертельный, но обладающий ядовитой притягательностью. Попробовав его однажды, трудно отказаться. Пока он не насытится, он не позволит другому мужчине прикоснуться к нему.

Услышав это, Сюй Шаоинь засмеялся еще громче, а Гао Сяосинь и другие слегка нахмурились. Остальные осторожно наблюдали за ними, их неподобающие желания поутихли. Какой бы ни был Лэй Тинь, его статус и положение говорили сами за себя. Даже если кто-то не хотел уважать его лично, он должен был уважать его власть. Никто из присутствующих не мог сравниться с ним.

Семья Лэй была символом власти в столице. Их предки были основателями государства, и среди них был даже премьер-министр. Деду Лэй Тина, которому уже за семьдесят, до сих пор принадлежала высшая военная должность. Его отец был главой военного округа, а мать занимала пост министра в Политическом отделе. Его дяди и тети все были генералами, а старшие братья и сестра занимали высокие посты в Пекинской гарнизонной армии и провинции С. Такой мощный бэкграунд был редкостью даже в столице, не говоря уже о личных способностях Лэй Тина. Даже если бы он был никчемным, он все равно мог бы ходить по кругу золотой молодежи, как хозяин.

— О чем это ты? Глупости говоришь? Лэй Тинь, ты совсем забыл, кто мы такие? Только вернулся, а уже пытаешься нас подавить?

Видя, что Сюй Шаоинь не собирается разряжать обстановку, а атмосфера становится все более напряженной, Цзян Вэньтао притворно рассердился, ударив Лэй Тина кулаком в плечо, чтобы показать их дружеские отношения и снять напряжение.

— Ха-ха, Вэньтао, ты стал слишком вспыльчивым. Я бы не посмел вас подавлять. В будущем мне придется рассчитывать на вашу поддержку.

Мгновенно избавившись от легкого раздражения, Лэй Тинь умело сменил тему. Раньше он никогда бы так не поступил, но за шесть лет его подход к делам стал более гибким.

— Ха-ха, Лэй Шао, ты шутишь. Ну что ж, с такими словами, если тебе понадобится помощь, мы не откажем.

Сюй Шаоинь тоже рассмеялся, и напряжение полностью исчезло. Все начали поддакивать и льстить, а Фэн Сюань, не теряя времени, следил за бокалами гостей, наполняя их, как только они опустошались. Особенно он не забывал о Лэй Тине. Он помнил о его размерах, и хотя выбрал этот путь, старался оттянуть момент. Несмотря на прошлый опыт, он сомневался, что выдержит долгий натиск Лэй Тина. Его нынешнее тело к этому было совсем не готово.

— О, кажется, этот парень пытается нас напоить.

Сюй Шаоинь, то ли случайно, то ли намеренно, обратил внимание на Фэн Сюаня, который наливал вино, и на свой бокал с оранжевой жидкостью. Все взгляды мгновенно устремились на него. В процессе веселья многие уже выпили немало, некоторые даже покраснели, но Фэн Сюань действительно не притронулся к алкоголю, что выглядело подозрительно.

— Это не годится, Фэн Сюань. Если ты напоишь нашего Лэй Шао, кто же будет тебя ласкать сегодня вечером?

Шутка Сун Чэнцзэ вызвала всеобщий смех. Фэн Сюань покраснел, что сделало его еще более соблазнительным. Лэй Тинь лишь улыбался, не вмешиваясь.

— Вот что, Фэн Сюань, выпей этот бокал, и 10 000 юаней твои.

Воспользовавшись моментом, один из влиятельных молодых господ вытащил из кошелька пачку денег и шлепнул ее на стол. Это была немалая сумма по тем временам, но он даже глазом не моргнул, демонстрируя свою щедрость.

Хотя в душе Фэн Сюань был равнодушен, он притворился смущенным и посмотрел на Лэй Тина. Они, вероятно, не знали, что у него врожденная устойчивость к алкоголю. Он мог выпить тысячи бокалов и не опьянеть. 10 000 за бокал? Он с радостью принял бы такие условия.

— Ха-ха, Чжан Шао, ты щедр. Фэн Сюань, не подведи меня. 10 000 — это хорошие деньги.

Явно наслаждаясь тем, что Фэн Сюань советуется с ним, Лэй Тинь бросил взгляд на деньги на столе и ласково погладил его по голове. Он никогда не был скупым, и если Фэн Сюань будет послушным и милым, он не пожалеет для него ласки.

Увидев это, другие парни не смогли сдержать зависти. Фэн Сюань оказался слишком удачлив, заработав 10 000 так легко и завоевав расположение такого могущественного и нежного мужчины.

— Ха-ха, тогда я не буду церемониться.

С этими словами Фэн Сюань с радостью выпил бокал, перевернул его, чтобы показать, что он пуст, и, не стесняясь, взял деньги со стола.

— Чжан Шао, спасибо!

— Ха-ха, интересно. Деньги потрачены не зря.

Видя его радость, Чжан Лэй рассмеялся. Для них власть и деньги были в избытке, и 10 000 за улыбку красавца были пустяком.

— Судя по всему, у парня неплохая выносливость. Он выпил бокал ХО и даже не покраснел. Я добавлю еще 20 000, если он выпьет еще один.

<http://bllate.org/book/16555/1509934>